

Забывтые герои

КАЗАЧИЙ СПЕЦНАЗ ИЗУЧАЛ ПРИРОДУ, КАК БУКВАРЬ

Русские воины и Мать-Природа, Отец-Лес... Тема эта многогранна и неисчерпаема. Мы уже не раз обращались к ней, рассказывая о том, каким бесценным подспорьем для защитников Отечества в нашей истории становились «зеленые знания» и как помогали они им одолеть врага. Сегодня, покопавшись в архивах, вспомним еще одних героев. Это, если угодно, «герои невидимого фронта», хотя и не традиционные разведчики.

Защитники родных мест

«Русские дьяволы» - именно так называли пластунов – составляли своего рода казачий спецназ, элиту войска. Их пешие команды и части Черноморского, а затем и Кубанского казачьего войска, появились во времена зарождения самого казачества. Еще запорожцы в днепровских камышах и лесных зарослях залегали пластом, подолгу высматривая то татарский загон, то вражеский разъезд. Среди тридцати восьми куреней Запорожской Сечи был и Пластуновский курень – факт сам по себе удивительный, поскольку все сечевые курени назывались либо в честь атамана-основателя, либо по местности, откуда вышли первые запорожцы. И лишь Пластуновский курень назывался по роду деятельности казаков, его составляющих.

Слово моему коллеге, журналисту и историку Алексею Крутову:

- Вполне возможно, что традиция залегать пластом на поле боя – традиция столь древняя, что уходит своими корнями в уловки славянских воинов, которые, по словам византийских и древнерусских летописцев, умели разить врага «руками поясти».

На Кубани пластуны являлись главнейшими стражами Кордонной линии. Их задача заключалась в том, чтобы уберечь станицы от внезапного нападения горцев. С этой целью им предписывалось вести непрерывное наблюдение за Кордонной линией из потайных мест – секретов, залегать своеобразным живым капканом на путях возможного проникновения врага в глубь казачьих земель.

Однако одним наблюдением из стационарных пунктов задачи пластунов не ограничивались. В любое время года, будь то знойное лето или суровая зима, они совершали рейды по неприятельской земле, патрулировали оба берега Кубани, открывали неизвестные тропинки в лесах, в болотах и броды в пограничной реке, обозначали такие места только им

одним известными метками, вскрывали следы, своевременно обнаруживали подготовку к набегу. Выбрав удобный момент, пластуны наносили «точечные» удары по небольшим отрядам горцев, намеревавшимся совершить разбойничий рейд, уничтожали их вожakov, угоняли табуны лошадей, ограничивая этим мобильность противника.

Лес для них – дом родной

Необходимо сказать несколько слов об обстановке, в которой приходилось действовать пластунам. Кубанские плавни представляли собой первозданный в своей природной дикости мир, полный кипучих страстей и борьбы за жизнь. Эти приречные, слегка подтопленные низины, сплошь заросшие высоким камышом, а местами и густым лесом, являлись настоящим раем не только для разнообразной живности. Часто узкими извилистыми тропками пробирались вовсе не охотники, отслеживающие дичь, а хитрые и беспощадные «психадзе», что значит «водяные псы». В отличие от конных «хиджретов», про набег которых говорили, что они «подковами пашут, свинцом засевают, шашками жнут», пешие психадзе, словно оправдывая свое название, действовали по большей части ночью, подкрадываясь и таясь, и при малейшем удобном случае поголовно вырезали казачьи сторожевые пикеты. Имея таких коварных противников, кубанским казакам пришлось выставить из своей среды воинов, ни в чем не уступавших им по сметливости и знанию всевозможных уловок, - такими и были пластуны. Кроме того, зачастую пластунам приходилось действовать на свой страх и риск и рассчитывать только на себя и на свое «профессорское» знание флоры и фауны.

Неся разведывательную и сторожевую службу в камышах и плавнях, в лесах Кубани, они создали свою систему выживания, свои правила и так называемые характерства – заговор от пули, от обпоя горячего коня, от укушения змеи; наговор на ружье и капкан; замолвление крови, текущей из раны; умели переносить голод, холод, дальние переходы, «убирать» свой след и «читать» чужой, а также многое другое. Рассказы о боевом искусстве пластунов, их хитрости, смекалке, отваге, смелости и находчивости поражали воображение, легендами разносились по казачьему войску.

Считалось, что пуля и даже сабля не брали в бою пластуна. Объяснение этому сами пластуны давали простое: «затем, что никто из нас назад не оглядывался».

«Зеленые» династии

В пластунские команды казаки не назначались, а выбирались «стариками» из среды надежных и проверенных в деле воинов. Иногда предпочтение отдавали не бывалому казаку, а молодому пополнению из проверенных и надежных пластунских династий, в которых секреты боевого и лесо-охотничьего ремесла передавались по наследству от дедов и отцов.

Есть даже предположение, что процесс развития и совершенствования в России стрелкового искусства, снайперства связан именно с пластунами. Природные лесники и охотники, пластуны были такими совершенными стрелками, «что били без промаха впотьмах, не на глаз – на слух», что и определяло их функцию в казачьем войске в качестве «стрелков на выбор» - по офицерам, оружейной прислуге, вестовым противника.

Опытные пластуны учили молодежь тому, что знали о жизни растений и деревьев, об их пользе в ратном деле. Они также были отличными психологами и рассказывали юным собратьям, что в разведке при встрече с противником один на один «даже храбрый из горцев не откажется немножко струсить, если на него никто не будет смотреть, если не случится свидетелей с длинными языками. Когда речь не идет о добыче, горец любит, чтобы яркое солнце светило на его подвиг, чтобы на него смотрели, если не сорок веков, так сорок земляков, у которых, разумеется, сорок языков». Поэтому в такой ситуации горец вряд ли по своей инициативе пойдет на обострение и, скорее всего, уклонится от столкновения с вооруженным и готовым к схватке казаком.

«Природа мой букварь, а сердце мой учитель», - так говаривали бывалые пластуны, для которых лес и плавня с ее дикими жильцами – это военная школа, а охота – учитель. И действительно, в этой школе приобретали они первый и твердый навык к трудам, опасностям и самоотвержению. Многие сравнивали пластунов со сказочными оборотнями, что чудно меняют рост, в лесу вровень с лесом, в траве вровень с травой. Переправившись на вражескую территорию, они сразу же растворялись и исчезали.

Лесники, охотники и... психологи

Тактика действий пластунов в полной мере соответствовала поставленным им задачам, характеру местности, особенностям противника. Недаром современники определяли ее как «волчий рот и лисий хвост». В поиске в тылу противника главным считалось обеспечить скрытность собственных передвижений, обнаружить неприятеля первыми, умело завлечь его в засаду.

У пластунов не задерживались казаки, не умевшие убрать за собой собственный след, не освоившие искусство бесшумного передвижения по тростникам и лесному валежнику. Лес для них должен был быть открытой книгой.

Ценились люди, способные читать следы и определять по ним состав участников готовящегося набега и направление их движения. А когда вдруг по росистой траве или снежному насту за разведчиком тянулись предательские следы, умело их запутывали, хитрили, как старые зайцы: двигались вперед спиной, прыгали на одной ноге, всячески скрывали истинное направление движения и численность группы. Прирожденные охотники и лесники, пластуны умело применяли в противостоянии с врагом многие охотничьи правила. Например, «преследуй с оглядкой».

Повторяю: пройти придирчивый отбор могли только казаки, способные на трудную пластунскую службу. Это означало, что кроме природной отваги и бесшабашной удали нужно было иметь верный глаз и твердую руку для стрельбы без промаха, энциклопедические знания о лесе.

Особенно жесткие требования предъявлялись к физической подготовке. Пластун должен был совершать длительные марши в горно-лесистой местности, в холод и в жару, сытый и голодный. Обязательными считались такие качества, как хладнокровие и терпеливость, чтобы в непосредственной близости от неприятеля пролежать многие часы в камышах, кустарнике и траве, нередко в ледяной воде, на снегу или летом в тучах надоедливой мошки, не изобличив при этом своего присутствия неосторожным движением.

...В этом году отмечается 100-летие со дня начала I мировой войны. Так вот, 24 пластунских батальона сражались на ее фронтах. И в Великой Отечественной войне название «пластунские» по традиции имели некоторые казачьи батальоны, полки и Краснодарская пластунская стрелковая дивизия...

...Остались в прошлом времена великих войн, но до сих пор то тут, то там появляются «горячие точки» - зоны вооруженных конфликтов. И как в старые времена, собираются по казачьим станицам добровольческие отряды. А потомки тех пластунов, прадеды которых залегали в кубанских плавнях, на страже Кордонной линии, теперь тоже изучают, помимо прочего, трудную науку о лесе. Науку, помогающую им одолеть неприятеля и сберечь жизнь свою и своих близких.

Подготовил Олег БОРИСОВ